

«СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ ВАМ И АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ» (МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ «АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАЛЕСТИНЫ / ИЗРАИЛЯ»)¹

В. И. Хазан
(Иерусалим)

В своей работе «Из комментариев к “Кукхе”. Конкретор Обезвелволпала» Лазарь Флейшман (см.: Флейшман 1977: 185–193; включена в кн.: Флейшман 2006: 171–181)² первым коснулся темы «Алексей Ремизов в культурном пространстве Палестины / Израиля». В ней он указал на наличие ряда автографов А. М. Ремизова, хранящихся в израильских библиотеках и архивах (государственных и частных). Главный герой его статьи-публикации, которого автор знал лично, инженер Виктор Александрович Залкинд (1895–1986), был принят в ремизовский Обезвелволпал в Цербсте (Германия), куда создатель сего «шутейного ордена» приехал 17–18 июня 1922 г. (см.: Флейшман 1977: 190; Флейшман 2006: 178). В конце 1923 г. Залкинд поселился в Эрец-Исраэль и 25 лет (1924–1949) отдал развитию палестинской / израильской промышленности: был директором фабрики по производству поташа на Мертвом море (Palestine Potash Company), работал в Palestine Water Company, где занимался исследованием водных ресурсов, мелиорацией, гидротехническими сооружениями на Ближнем Востоке вообще и в Палестине в частности. В 1950–1957 гг. являлся советником по науке при представительстве Израиля в ООН и в израильском посольстве в США. Свою богатейшую коллекцию, в которой имеется немало

---

¹ За помощь в написании этой работы выражаю сердечную благодарность Ларисе Жуховицкой, Анне Урюпиной (обе – Москва) и Елене Ильиной (Иерусалим).

² Вошедшие в эту работу 4 письма А. Ремизова В. Залкиндю недавно перепечатаны в блоке материалов, посвященных последнему, см.: Флейшман 2022: 531–534.

историко-культурных раритетов, и огромное книжное собрание он передал в Archion HaMedina (Государственный архив Израиля) и в израильскую Национальную библиотеку.

Оба – и Ремизов, и Залкинд – в общении между собой на столь далеком расстоянии друг от друга иногда пользовались оказией, выпадавшей со стороны жившей в эмиграции в Париже, а затем перебравшейся в Палестину Р. Г. Гинцберг-Осоргиной. Так, например, в одном из опубликованных Л. Флейшманом писем Ремизова Залкинду (от 11 июля 1925 г.) упоминалось ее имя: в это время Рахель Григорьевна отправлялась в Палестину навестить свою семью – отца, мать, сестру и брата:

Что я хочу Вас попросить: если кофе у Вас настоящий (Вы знаете мою страсть!), пришлите немного с Рахилью Григорьевной (если в жареных зернах, но не в сырых. Не умею и негде жарить).

(Здесь – *бездушный!*)

Это на случай (Флейшман 1977: 192; Флейшман 2006: 180; Флейшман 2022: 533).

Очень похоже, что письмо это не было отправлено почтой, а привезла его Залкинду сама Гинцберг-Осоргина (см. ее письмо от 9 июля 1925 г., адресованное Серафиме Павловне, которое публикуется ниже).

О ее связи с супругами Ремизовыми и пойдет речь далее.

Жизнь и судьба дочери выдающегося еврейского философа Ахад ха-Ама (собств. У. И. (А. Г.) Гинцберга) Рахели Григорьевны Гинцберг (1885–1957), второй жены писателя М. А. Осоргина, разделившей с ним изгнанническую судьбу и ставшей одной из пассажирок знаменитого «философского парохода», подробно раскрыта нами в книге «As a Seal upon Thy Heart» (см.: Khazan, Weissblei 2022), в которой собраны многочисленные архивные материалы, проливающие свет на ее *milieu* – в России и в эмиграции (Франция, Палестина / Израиль)³.

В окружении «Рери», как называли ее домашние и близкие друзья, было немало выдающихся исторических фигур – писателей

---

³ См. илл. 1.

(Иван и Вера Бунины, Борис Зайцев, Марк Алданов, Дон-Аминадо, Нина Берберова), философов (Николай Бердяев), ученых (Семен Дубнов, Александр Чайнов), политических и общественных деятелей (Екатерина Кускова, Марк Вишняк) и др.⁴, причем речь идет не о случайных и мимолетных знакомствах, а о подлинных тесных человеческих связях, многолетней дружбе и относительно регулярной переписке.

Среди тех, кто входил в дружеско-приятельский круг Рахели Гинцберг-Осоргиной, следует назвать и чету Ремизовых, которые, как следует думать, более ценили дружбу с ней, нежели ее саму. По крайней мере, та дневниковая запись, которую оставила о ней Серафима Павловна, и комментарий Алексея Михайловича довольно красноречиво свидетельствуют о том, что и ей, и ему личность Рери казалась несколько бесцветной:

18.V.1932. Бывшая Осоргина, очень-очень добрая, но совершенно незначительная.

[Когда Осоргин ее покинул, «выбрав» фитюльку (Бакунину), она приютила в своей квартире Макеева, но будь это и Немакеев, все равно, кто-то ее утешил. Добрый человек, и никогда не слышал от нее злого, только, С<ерафима> П<авловна> права, так все бесцветно, ну как ничего. А<лексей> Р<емизов>] (Ремизов 2023: 256)⁵.

---

⁴ Этот список легко можно увеличить еще на дюжину знатных и известных имен, оставивших след в истории России как в годы, предшествующие эмиграции, так и в особенности после нее.

⁵ Составители данного тома дают к этому месту комментарий, который нуждается в некотором уточнении: «Ремизов неточно пересказывает события из жизни Осоргиных. Рахиль Григорьевна (Гиршевна) Гинцберг – вторая жена М. А. Осоргина, дочь литератора Ушера Исаевича Гинцберга (публиковавшегося под псевдонимом Ахад-ха-Ам). Брак Осоргина и Гинцберг распался в 1923 г., после эмиграции из России. М. А. Осоргин женился на Т. А. Бакуниной только в 1926 г. Рахиль Григорьевна повторно вышла замуж за художника и журналиста Н. В. Макеева (1887–1975)» (Ремизов 2023: 595). Однако Ремизов в данном случае более прав и корректен: брак Осоргиных распался не сам по себе, а именно из-за того, что Михаил Андреевич предпочел жене молодую любовницу Т. А. Бакунину (обо всех малопривлекательных сторонах этой истории см. в письмах Р. Гинцберг Е. Кусковой, которые опубликованы в кн.: Khazan, Weissblei 2022); Р. Гинцберг не выходила замуж за Н. В. Макеева, а именно «приютила в своей квартире» (в том же доме она отыскала комнату для оставившей

Илл. 1. Слева направо: Ахад ха-Ам (Ашер Гинцберг), Рахель и Шломо Гинцберг (Лондон, 1910). Фотография хранится в архивной коллекции Ахад ха-Ама (Beit Ariela Library, Tel Aviv)

Когда упомянутая выше книга о жизни и судьбе Рахели Гинцберг-Осоргиной готовилась к печати, нам был частью неизвестен, а частью недоступен ряд материалов, которыми мы располагаем сейчас. Есть резон ввести их в научный оборот.

Начало дружеских отношений между двумя супружескими парами – Ремизовыми и Осоргинами – приходится на берлинский период их эмиграции. В Париже, куда и те, и другие перекочевали в конце 1923 г., эти отношения еще более укрепились. 13 января 1924 г., кануном «старого» Нового года, датирована ремизовская дарственная надпись на преподнесенной супругам Осоргиным «Кукхе»:

À Madame et Monsieur Ossorguine

Alex Révizov

Bonne Année!

13.I.24

Paris

Рахили Григорьевне и Михаилу Андреевичу
эту вторую обезьянью книжку
на новый год

(Réveillon Russe

Grande soirée

Salons de l'hotel Lutetia)

Главное, чтобы интерес не
пропал, вот чего желаю

с возведением в кавалеры
обезьяньего знака I степени
с лягушачьей лапкой (Михаил Андреевич)
и мышинным хвостиком (Рахили Григорьевне)
и с назначением
послом римским

В. Ходасевича Н. Берберовой и как бы сама невольно способствовала сближению последней с Макеевым – они стали тайно встречаться, что называется, под носом у несчастной Рахели Григорьевны, что привело к любовному роману, а впоследствии и к их браку).

Обезвельволпала

А<лексей> Р<емизов>

Деньги устрицами (Huitres portugaises) получил
Cancellarius

Из данного инскрипта прямо вытекает, что членом Обезвельволпала являлся не только Михаил Осоргин, о чем было известно и раньше (см.: Обатнина 2001: 354), но и его тогдашняя супруга Рахель Гинцберг, чему никаких других подтверждений, как кажется, не сохранилось. «Назначение послом римским», о котором пишет Ремизов, – намек на то, что основную часть времени Осоргин, в основном один, без Рери, проводил тогда в Италии – в рыбацкой деревеньке на Ривьере Кави-ди-Лаванья, хорошо знакомой и памятной ему еще по дореволюционным временам, а позднее в Риме, куда его пригласил известный итальянский славист Этторе Ло Гатто для участия в цикле лекций «La Russia e i Russi», организованных римским Институтом Восточной Европы. В известном смысле обязанности «римского посла» от колонии русских эмигрантов или по крайней мере «пресс-атташе» могла исполнять и Рахель Григорьевна, имевшая диплом и докторскую степень адвоката Римского университета и, соответственно, знаящая Италию, итальянский язык и итальянскую культуру, может быть, не хуже своего мужа⁶.

В архиве Ремизовых сохранились письма и записки Рахели Гинцберг-Осоргиной, адресованные Алексею Михайловичу и Серафиме Павловне как из Парижа, так и из Палестины/Израиля, куда она репатриировалась в конце апреля – начале мая 1935 г. Ниже приводятся лишь те из них, которые имеют прямое или косвенное отношение к обсуждаемой теме, или написаны непосредственно из Святой земли.

Дважды пережив драму мужского предательства – сначала с Осоргиным, а затем с Макеевым, Рахель Григорьевна до конца жизни не сумела оправиться от своей глубокой душевной травмы. По-видимому, это и послужило причиной того, почему она постаралась

---

⁶ Через много лет брат Рери – Шломо (Семен) Гиноссар (собств. Гинцберг; 1889–1969) станет израильским консулом в Риме.

вычеркнуть свое имя из любых исторических хроник, не оставить о себе никакой памяти. От ее богатейшего архива – сотен писем от выдающихся деятелей русской культуры, с которыми она была знакома, прятельствовала или была по-настоящему дружна, – не осталось ни единого листика. По-видимому, глубоко разочарованная в незадавшейся личной жизни, она перед смертью то ли сама уничтожила свой архив, то ли по ее распоряжению это сделали близкие родственники. Культурно-историческое значение этой потери, без сомнения, выходящее далеко за пределы индивидуальной биографии, трудно переоценить.

Письма публикуются впервые. Все они приводятся по автографам, хранящимся в Amherst College, Center for Russian Culture (Amherst, Massachusetts); архивные атрибуты указываются непосредственно под каждым из них: AC (Amherst College), box и folder.

1. Рахель Гинцберг-Осоргина – супругам Ремизовым

Париж – Париж

7 июня 1924*

Mme Remisoff
120 bis Av Mozart
5 Villa Flore

Милые Ремизовы,

В понедельник 9-го вечером в Trocadero опять будет показываться фильма «Палестина»**. Приходите! Мы там будем. К сожалению, не смогу за Вами зайти, но Вы приходите сами.

Привет сердечный.

Р. Осоргина

AC. Box 20. Folder 7.

* Дата устанавливается по почтовому штемпелю на конверте.

** По всей вероятности, речь идет о документальной ленте “Vanim Bonim” («Сыновья строят»), которая была отснята в 1924 г. по инициативе и при финансовой поддержке Keren HaYesod (Основного фонда международной Сионистской организации) и рассказывала о мужественном труде *халуцим* (пионеров, первопроходцев), осваивающих Землю Израиля и превращающих ее в цветущий сад.

2. Рахель Гинцберг-Осоргина – Серафиме Ремизовой-Довгелло
Париж – Париж
9 июля 1925*

Дорогая Серафима Павловна,
Я неожиданно вместо 15-го уезжаю в воскресенье утром** никак не смогу к Вам зайти. В пятницу и субботу вечером я с 8 час<ов> дома и очень Вас прошу принести мне посылочку для Ваших друзей***. Не запечатывайте ее, т. к. на границе все равно откроют.

Обнимаю Вас и надеюсь еще увидеть.

Р. Осоргина

АС. Вох 20. Folder 13.

* Письмо датировано 9 июля 1925 г., о чем мы узнаем по приклеенному к нему листку из отрывного календаря с этой датой.

** Т. е. 12 июля.

*** Судя по всему, речь идет о посылке для Залкиндов (см. вступительную заметку).

3. Рахель Гинцберг-Осоргина – Серафиме Ремизовой-Довгелло
Хайфа – Париж
3 августа 1925*

3.VIII <1925>**

P.O.B.

Haifa 4

Palestine

Madame S. Remisoff

5 Villa Flore

20 bis Av. Mozart

Paris (16^e)

France

Сердечный привет Вам и Алексею Мих<айловичу> из Палестины.

Р. Осоргина

АС. Вох 20. Folder 13.

* Написано на почтовой фотооткрытке с изображением Вифлеема.

** Год устанавливается по почтовому штемпелю на конверте.

4. Рахель Гинцберг-Осоргина – Серафиме Ремизовой-Довгелло
Париж – Париж
Июль 1930*

Дорогая Серафима Павловна,
Вы, вероятно, получили в свое время мое письмо о постигшем меня несчастье – смерти моего beau-frère'a**. Сестра моя очень больна***, и меня вызывают в Палестину. Уезжаю я 14-го июля. К глубокому сожалению моему, я не успею к Вам зайти перед отъездом, т<a>к к<a>к и на службе****, и дома завалена работой и замотана до невозможного. Если Вы хотите что-нибудь послать в П<алести>ну, я, конечно, охотно возьму небольшую посылочку.

До воскресенья буду все время бегать по делам, а в воскресенье и понедельник***** буду дома.

Желаю Вам и А<лексею> М<ихайловичу> всего, всего доброго.
Всегда Вам преданная.

Р. Осоргина

АС. Box 23. Folder 1.

* Письмо не датировано, датируется по содержанию, см. следующее прим.

** Свояк Гинцберг-Осоргиной, муж ее сестры Леи, писатель и промышленник Шмуэль Йосеф Певзнер (1878–1930) умер 7 мая 1930 г. Женившись на Лее, он в 1905 г. репатриировался с ней в Палестину и поселился в Хайфе, став одним из пионеров индустриального развития страны. В письме В. Н. Буниной, датированном 21 мая 1930 г., Рахель Григорьевна следующим образом описывала его смерть:

Умер мой beau-frère скоропостижно, вечером, после того к<a>к произнес большую речь в Национальном совете в Иерусалиме. Это было у брата в доме. Брат с женой еще не спали, слышали, к<a>к он прошел через сад, вошел в свою комнату. А через 2 минуты услышали хрипение – бросились к нему, но он был мертв. Сестра моя любила его больше жизни. Мать пишет, что она не плачет, лежит молча, накрывшись его пальто, кот<орое> он носил в последний день. За несколько часов до смерти он ей протелефонировал, что останется ночевать в Иерусалиме и чтобы она не беспокоилась.

Хоронил его весь город, даже арабы (Khazan, Weissblei 2022: 118).

*** Дебора-Лея Певзнер (урожд. Гинцберг; 1879–1941), старшая сестра Рахели. В течение долгого времени страдала душевным расстройством, и ее близкие добивались от З. Фрейда, чтобы тот включил ее в число своих пациентов. Вместо себя он рекомендовал своего друга и коллегу, будущего создателя психоаналитической школы в

Палестине Макса Эйтингона⁷, который был хорошо знаком с отцом Деборы-Леи, философом Ахад ха-Амом. Проблемы ее психического здоровья обсуждались в переписке Фрейда и Эйтингона, см.: Freud, Eitingon 2004 (по указателю). В конце концов Дебора-Лея воспользовалась услугами другого берлинского психоаналитика (более подробно об этом см.: Rolnik 2007: 34–37).

**** Рахель Григорьевна служила юридическим советником в парижском Comité international bancaire coopérative (29, Boulevard Bourdon, Paris, 4e). Эта служба в банке позволяла ей оказывать помощь близким друзьям из русской эмигрантской колонии, кто, как, например, В. Н. Бунина, материально поддерживали своих родственников в Советской России.

***** Т. е. 13 и 14 июля.

5. Рахель Гинцберг-Осоргина – Серафиме Ремизовой-Довгелло Иерусалим – Париж 22 октября 1936

20.X <1936>*

House Hecker
4 Ibn Shaprut Road
Jerusalem, Rehavia

Серафима Павловна, дорогая,

Получила Ваше милое письмо. Не ответила Вам сейчас же, п<отому> ч<то> хотела повидать Залкиндов** и Вам о них написать. Но вижу, что это затягивается, и решила их больше не ждать. Я с ними по телефону условилась, что они ко мне придут поговорить о Вас, но они не пришли еще. У них в последнее время были всякие неприятности. Сначала она*** сильно обожглась (кажется, вспыхнул primus у нее). Потом, только она выздоровела, к<a>к к ним приехала ее мать из Европы, и было это сопряжено с какими-то неприятностями по части визы ее, которые, кажется, еще не кончились. К<a>к только узнаю еще ч<то>-нибудь о них, напишу Вам.

Кольцо Ваше пришло с оказией, иначе Вы заплатите пошлину. Но Вы не пишете, какое кольцо Вы хотите, есть разные. Йеменитское? Арабское?

---

⁷ Кстати сказать, члена ремизовского Обезвельволпала (см.: Обатнина 2001: 367). О некоторых автографах Ремизова на книгах, подаренных М. Эйтингону, см. в кн.: Хазан, Ильина 2014: 44.

О себе что написать Вам? Готовлюсь к адвокатским экзаменам, кот<орые> будут в феврале, но шансов мало, что выдержу. Очень уж это трудно. Немного занимаюсь еврейским языком, на котором уже говорю, но еще с ошибками. Живу в маленькой квартирке, состоящей из одной комнаты, ванны и кухни. Стоит в ней моя синяя мебель из моей парижской квартиры и напоминает мне Париж****. Из окна видны Иудейские горы, мимо снуют арабы в чалмах, медленно и важно проходят верблюды, как сон все это... И я себя из-за всего этого чувствую нереальной.

О прошлом стараюсь не вспоминать, о будущем не думать. Только о друзьях, еще меня не забывших, думаю часто и с нежностью.

Очень бы хотела знать, как Вы с Ал<ексеем> Мих<айловичем> живете. Боюсь, что очень трудно. Если напишете, буду очень рада В<ашему> письму.

Не забываете меня чересчур скоро. А я Вас всегда помню.

Обнимаю Вас со всей нежностью. <...>

Ваша Р. Осоргина

<Вверху 1-й страницы письма:> Вкладываю бугенвил<л>ии***** из нашего сада.

АС. Box 24. Folder 10.

* Год определяется по содержанию: письмо написано из Иерусалима, где Гинцберг-Осоргина поселилась весной 1935 г. Когда оно писалось, Рахель Григорьевна арендовала комнату по адресу: 4, Ibn Shaprut Road (Rehavia) – он и указан в письме, ср. тот же адрес в ее письме В. Н. Буниной, отправленном в Париж без малого на месяц раньше, 24 сентября 1936 г. (см.: Khazan, Weissblei 2022: 303). На 1936 г. приходится интенсивная подготовка Рахели Григорьевны к экзаменам на получение лицензии адвоката, который она успешно прошла в октябре 1937 г. (см.: The Palestine gazette. 1937. № 735. November 4. P. 1077).

** О В. А. Залкинде см. выше, во вступительной заметке.

*** Речь идет о жене Залкинды Любови Яковлевне (урожд. Яппу; 1900–1971). О подаренных ей поэтом М. В. Таловым двух его сборниках стихов, изданных в эмиграции, – «Любовь и голод» (1920) и «Двойное бытие» (1922), хранящихся ныне в Национальной библиотеке Израиля, см.: Хазан 2004: 380.

**** В Париже Гинцберг-Осоргина много лет арендовала квартиру на 11, rue Claude Lorrain (16^e); вместе с ней в том же доме жили семьи известных русских эмигрантов: Вишняки, Зайцевы, Полонские, Зеелеры.

***** Род вечнозеленых кустарников или деревьев с яркими цветами.

6. Рахель Гинцберг-Осоргина – Алексею Ремизову
Иерусалим – Париж
30 января 1937*

Monsieur A. Remisoff
7 rue Boileau
Paris 16
France

Дорогой Алексей Михайлович,
К сожалению, я не бываю в Т<ель>Авиве теперь, но поручила Ваше дело в «Ha'aretz» иерусалимскому сотруднику их**, он обещал выяснить***. Буду толкать и к<a>к только выясню ч<то>-н<и>будь, сообщу Вам.

Простите, что пишу мало – я занята зубрежкой к экзаменам. Совсем одурела.

Сердечно Ваша

Р. Осоргина

АС. Box 7. Folder 7.

* Написано на почтовой карточке; дата устанавливается по почтовому штампу.

** Имеется, по-видимому, в виду заведующий иерусалимским отделом старейшей палестинской газеты «Ha'aretz» Гершон Менделевич Свет (1893–1968), который был тесно связан с домом Гинцбергов в Иерусалиме и дружил с братом Рахели Григорьевны Шломо Гиноссаром⁸; письма Гиноссара Свету см. в кн.: Khazan, Weissblei 2022: 720–735. Подробную биографическую справку о Г. Свете см.: Хазан 2023: 98–127. Очень похоже, что ему принадлежала инициатива публикации ремизовской заметки о Льве Шестове (см. след. прим.).

*** Речь идет о легендах Ремизова, присланных в «Ha'aretz». Как выясняется из письма 8, от 11 апреля 1937 г., их должен был перевести с русского языка на иврит поэт и переводчик Авраам Шлионский (1900–1973); в «Ha'aretz» они не появлялись. Единственной публикацией писателя, обнаруженной нами в палестинской периодической печати, является перепечатка той же газетой его давней заметки «По поводу книги Л. Шестова “Апофеоз беспочвенности”» (см.: Ремизов 1905: 204), которую писатель впоследствии включил в книгу «Крашенные рыла» (см.: Ремизов 1922: 124–126); печаталась она и в эмигрантских журналах: в парижском «Своими путями» (см.: Ремизов 1926: 32) и таллинской «Нови» (см.: Ремизов 1935: 143), и по-французски – в парижском «Nippocrate» (1936. № 2). По-видимому, новым поводом для обращения к

⁸ См. илл. 1.

ней, теперь уже на библейском языке (см.: Remizov 1936: 9), послужило пребывание в Палестине как раз в это время – апрель 1936 г. – Льва Шестова (о путешествии Шестова в Палестину см.: Khazan, Janzen 2021; вступительную статью к этой книге в переводе на русский язык см.: Хазан 2021: 607–651).

7. Рахель Гинцберг-Осоргина – Алексею Ремизову
Иерусалим – Париж
28 февраля 1937

28.II <1937>*

4 Ibn Shaprut Rd
 Rehavia
 Jerusalem

Дорогой Алексей Михайлович,

Не сердитесь на меня, я замотанный человек. Но я о Вас думаю гораздо больше, чем кажется. Я раз десять звонила корреспонденту «На<a>retz», к<o>т<o>р<ый> мне, наконец, сообщил, что одну Вашу вещь они собираются напечатать, и Вам об этом сообщат, и деньги вышлют. Тут сейчас все газеты заняты местными делами.

Напишите мне, получили ли Вы ч<то>-н<и>будь> от них. Недели через 3 я поеду в Т<ель-Авив> и там на месте, м<o>жет> б<ыть,> смогу ч<то>-н<и>будь> для Вас сделать, если к тому времени ч<то>-н<и>будь> от Вас получу.

Может случиться, что я потом приеду в Париж**. Тогда увидимся и обо всем поговорим.

Желаю Вам всего хорошего. Сердечно приветствую Вас обоих.

Р. Осоргина

АС. Vox 7. Folder 7.

* Год определяется по содержанию: ср. с предыдущим и последующим письмами.

** О несостоявшейся поездке Рахели Григорьевны в Париж в 1937 г. и состоявшейся в 1938 г. см. в следующих письмах.

8. Рахель Гинцберг-Осоргина – супругам Ремизовым
Хайфа – Париж
11 апреля 1937

Хайфа, 11/IV <1937>*

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович.

Была позавчера в Тель-Авиве и пошла в редакцию <<На<a>retz<>> объясняться по поводу Ваших рассказов. Выяснилось следующее: Шлионский, переводчик с русского, очень был занят все это время текущей политической работой и переводом «Евгения Онегина», кот<орый> теперь вышел отдельной книгой (роскошное издание и замечательный перевод. Шлионский вообще изумительный переводчик)**. Из-за этого он, к сожалению, не смог заняться переводом легенд А<лексея> М<ихайловича>. Он мне объяснил, что встретил трудности в переводе их, и т. к. он в мае едет в Париж, то придет к Вам познакомиться и поговорить о своих затруднениях***.

Voilà. Мне очень жаль, что дело так затянулось, но по крайней мере теперь Вы знаете, в чем дело. Будем надеяться, что тотчас же по возвращении сюда Шлионский сделает эти переводы, но об этом Вы поговорите с ним лично.

Я уже несколько дней в Хайфе у сестры, которая уже 8 месяцев лежит в постели. Через несколько дней вернусь в Иерусалим.

Тут сейчас все неустойчиво: погода, политическое положение, личная служба моя и каждого в отдельности п<алестин>ца. Думала поехать в Европу, но не вышло.

Очень буду рада, если напишите о себе.

Сердечный привет Вам обоим.

Р. Осоргина

АС. Вох 25. Folder 3.

* Год определяется по содержанию, см. следующие прим.

** Роман Пушкина «Евгений Онегин» в переводе на иврит, который подготовил А. Шлионский (см. о нем прим. 3 к письму 6, от 30 января 1937 г.), вышел из печати в 1937 г., к столетней годовщине гибели поэта.

*** Посещение Шлионским Ремизовых датируется 17 июля 1937 г. – факт, засвидетельствованный альбомом Серафимы Павловны, в которой палестинский гость оставил следующую запись:

Я на русском – в стихах – «немой», а Вы на еврейском «глухая», но есть другой язык – общий, несловесный – на нем легче изъясняться человеку в Вашем доме. Мы многое говорили на этом языке, а потому, читая перед Вами на еврейском языке стихи свои, чувствовал, что слышите, а знаете, по-еврейски глагол *слушать* имеет два значения: также *понимать*. Вот почему хорошо было у Вас с первой же минуты.

17/VII/<19>37

А. Шлионский

Париж

<Рукой С. П. Ремизовой:> Переводчик «Евгения Онегина» на еврейский.

Абрам Товиевич Шлонский

Paris 17 VII 1937

Иерусалим⁹

Ср. с ее же записью о Шлионском, датированной 17 июня 1937 г. (похоже, что кто-то из них – то ли он, то ли сама Серафима Павловна – ошибся в месяце):

№ 114. Абрам Товиевич Шленский

17.VI.1937

– очень симпатичный и очень талантливый: перевел «Евг<ения> Онегина» на еврейский язык.

<Рукой Ремизова:> *Чувствует одиночество – в самом деле, русской культуры, а пишет по-еврейски, развиться таланту нет простора* (Ремизов 2023: 279)¹⁰.

⁹ Государственный литературный музей. Отдел рукописных фондов. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 1293. Л. 43.

¹⁰ Эта запись русского писателя, знай о ней Шлионский, наверняка бы вызвала у него как минимум ироническую усмешку: никакого отсутствия простора для развития своего таланта, живя в Палестине / Израиле, он, конечно, не ощущал, равно как и творческого одиночества в ремизовском смысле. Шлионский творил на иврите, и русский язык служил ему исключительно как подсобный и только в переводческих целях.

9. Рахель Гинцберг-Осоргина – супругам Ремизовым
Иерусалим – Париж
27 декабря 1938*

Monsieur et Madame
A. Remisoff
7, rue Boileau
Paris 16
France

27/XII <1938>**

8 Alfasi St.
Jerusalem – Rehavia

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович,
Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам в Новом году здоровья,
денег и прочих благ.

Ради Бога не сердитесь, что не зашла к Вам перед отъездом: я
была до того замучена, что не в силах была двигаться. И вдобавок
еще и простудилась и до сих пор не могу избавиться от простуды.

Напишите, что у Вас. Если не напишите, у меня будет чувство,
что Вы на меня сердитесь... А Залкинд<у> я позвоню и скажу все
о Вас.

Сердечно Ваша

Р. Осоргина

АС. Вох 25. Folder 8.

* Написано на почтовой карточке.

** Год устанавливается по почтовому штемпелю.

10. Рахель Гинцберг-Осоргина – супругам Ремизовым
Хайфа – Париж
30 апреля 1940*

30.IV <1940>**

Mr et Mme Remisoff
7 Rue de Boileau
Paris 16^e
France

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович,
Пишу Вам из Хайфы, куда приехала погостить к сестре и где за-
стряла из-за известных Вам, вероятно, событий. Я жива и здорова,
но настроение соответствующее событиям. На днях все же думаю
вернуться в Иерусалим.

Мне очень совестно, что не удалось исполнить Вашей <далее
используется лицевая сторона фотооткрытки:> просьбы насчет
кольца, но Ваши Залкинды совершенно неуловимы. Напишите,
как живете. А я очень тоскую по Парижу. Обнимаю Вас.

Р. Осоргина

АС. Вох 25. Folder 1.

* Написано на почтовой фотооткрытке с изображением сборщиков апельсинов в Палестине.

** Год устанавливается по почтовому штампу.

11. Рахель Гинцберг-Осоргина – Алексею Ремизову
Париж – Париж
23 октября 1947

Monsieur A. Remisoff
7 rue Boileau
Paris 16^e

23.X.<19>47

Hôtel Pennsylvania
45 rue Acacia

Дорогой Алексей Михайлович,

Я в Париже и очень хотела бы с Вами повидаться. Напишите, когда можно к Вам зайти. Я не хотела бы прийти к Вам в неудобное для Вас время и потому лучше подожду ответа от Вас*.

С сердечным приветом.

Р. Осоргина

АС. Вох 10. Folder 3.

* Гинцберг-Осоргина посетила Ремизова, это была их последняя встреча – см. в следующем письме ее сожаление о том, что «не удалось еще раз побывать у Вас».

12. Рахель Гинцберг-Осоргина – Алексею Ремизову

Иерусалим – Париж

14 декабря 1947

Rosa Ginzberg

רוזה גינצברג

Licenciée en droit

עורכת דין

Advocate

רחל אוסורגין

Dr. Rachel Ossorguine

ד"ר למשפטים עו"ד

Advocate

בנין סנסור, רחוב בן-יהודה

Sunscur Bldg. 2 Ben Yehuda St.

ירושלים, 142–145 חדרים

Rooms 142–145. Jerusalem

Jerusalem

14.XII.<19>47*

Дорогой Алексей Михайлович,

Посылаю Вам рецензию, напечатанную в нашей ежедневной (еврейской) газете на англ<ийском> языке. Присоедините ее к Вашей коллекции**.

Мне очень жаль было, что не удалось еще раз побывать у Вас. Мне пришлось уехать несколько раньше, чем я думала, и я не смогла преодолеть парижские расстояния, чтобы еще раз навестить друзей. Так и не пришлось проститься с некоторыми друзьями.

У нас жизнь теперь довольно жуткая: англичане мстят нам за поражение, прикрываясь арабами. Науськивают их, вооружают, а врут так бесстыдно, как ни один политик и дипломат еще не позволял себе.

Если выживу, еще приеду в Париж и, надеюсь, Вас увижу***.
С сердечным приветом

Р. Осоргина

АС. Box 10. Folder 3.

* Год устанавливается по содержанию: см. следующее прим.

** Речь идет о рецензии литературного обозревателя иерусалимской газеты "Palestine Post" Olivia Manning на книгу "On a Field Azure" – английский перевод романа Ремизова «В поле блаkitном» (см.: Remizov 1946). Рецензент писала, в частности:

Alexei Remizov is one of the few Russian writers of any importance who are still practically unknown in England. It seems a pity that we have had to wait so long for a translation of one of his works, and we can only hope that Miss Scott, who has here done an excellent job of work, will compensate us with the remaining volumes in the "Olya" trilogy (The Palestine Post. 1947. № 6582. December 12. P. 7).

*** Гинцберг-Осоргиной более никогда побывать в Европе не довелось.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Обатнина Е. Р. 2001. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.
- Ремизов А. 1905. По поводу книги Л. Шестова «Апофеоз беспочвенности». – Вопросы жизни. № 7. Отд. I. С. 204.
- Ремизов А. 1922. Крашенные рыла. Берлин: Грани.
- Ремизов А. 1926. Лев Шестов: 1866–1926 (шестидесятилетие). – Своими путями. № 12/13. С. 32.
- Ремизов А. 1935. Лев Шестов: 1866–1926. – Новь. № 8. С. 143.
- Ремизов А. М. 2023. Собр. соч. Т. 17: С.П.Р.-Д. Девятикнижие памяти: Кн. I–V. СПб.: ООО «Полиграф».
- Флейшман Л. С. 1977. Из комментариев к «Кукхе»: Конкретор Обезвелвол-пала. – Slavica Hierosolymitana. Vol. 1 / Ed. by L. Fleishman, O. Ronen, D. Segal. Jerusalem: The Magnes Press; The Hebrew University. С. 185–193.
- Флейшман Л. 2006. От Пушкина к Пастернаку: Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: Новое литературное обозрение.
- Флейшман Л. 2022. Четыре письма А. Ремизова В. Залкинду / Публикация, подготовка текста и примечания Л. Флейшмана. – Русская история и культура в архивах Израиля. Кн. I: От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина / Под ред. В. Хазана. Jerusalem: Studio Click. С. 531–534.

- Хазан В. 2004. Из переписки В. А. Залкинда с Б. Ю. и А. Н. Прегель / Вступительная статья, публикация и комментарии В. Хазана. – Вестник Еврейского университета. № 9 (27). С. 367–384.
- Хазан В. 2021. Лев Шестов в Земле обетованной. – Русский модернизм и его наследие: Коллективная монография в честь 70-летия Н. А. Богомолова / Под ред. А. Ю. Сергеевой-Клягис, М. Ю. Эдельштейна. М.: Новое литературное обозрение. С. 607–651.
- Хазан В. 2023. Переписка Г. Света с Жозефиной и Лидией Пастернак / Публикация, подготовка текста, вступительная заметка и комментарии В. Хазана. – Русская история и культура в архивах Израиля. Кн. III: Леонид Пастернак, Василий Кандинский, Исаак Бабель, Исайя Берлин и другие... / Под ред. В. Хазана. Jerusalem: Studio Click. С. 98–127.
- Хазан В., Ильина Е. 2014. Исцеление для неизлечимых: Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйтингона / Сост. и подготовка текста В. Хазана и Е. Ильиной. Вступительная статья и комментарии В. Хазана. М.: Водолей.
- Freud, S., Eitingon, M. 2004. Sigmund Freud und Max Eitingon: Briefwechsel 1906–1939: <In zwei Bänden> / Hrsg. von M. Schröter. Tübingen: Edition Diskord (Quellen und Abhandlungen zur Geschichte der Psychoanalyse; Schriftenreihe von Luzifer-Amor / Hrsg. von Michael Schröter).
- Khazan, V., Janzen, V. 2021. Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel. Vol. 1. Part 2: “The Marvelous Land of Palestine”: Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936 / Compilation and commentaries by V. Khazan, V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem (Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. I (2)).
- Khazan, V., Weissblei, G. 2022. “As a Seal upon Thy Heart”: The Life and Fate of Rachel Ginzberg, Daughter of Ahad Ha’am / Compilation and commentaries by V. Khazan, G. Weissblei. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem (Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. III).
- Remizov, A. 1936. Leyb Shestov: Le-toldot hafilosofia shelo (1866–1936) <Лейб Шестов: К изучению его философии (1866–1936)>. – Ha’aretz (Tel Aviv). № 5085. April 3. P. 9 (Hebrew).
- Remizov, A. 1946. On a Field Azure / Translated by Beatrice Scott. London: Lindsay Drummond.

Rolnik, E. 2007. Osei hanefashot: Im Freud le-Eretz Israel, 1918–1948 <Фрейд в Сионе: История психоанализа в еврейской Палестине / Израиле, 1918–1948>. Tel Aviv: Am Oved (*Hebrew*).

REFERENCES

- Fleishman, L. S. “Iz kommentariiev k ‘Kukke’: Konkrektor Obezvelvolpala.” In *Slavica Hierosolymitana*. Vol. 1. Edited by L. Fleishman, O. Ronen and D. Segal. Jerusalem: The Magnes Press; The Hebrew University, 1977. C. 185–93.
- . “Iz peregiski V. A. Zalkinda s B. Iu. i A. N. Pregel’.” *Vestnik Evreiskogo universiteta* 9 (27) (2004): 367–84.
- . *Ot Pushkina k Pasternaku: Izbrannye raboty po poetike i istorii russkoi literatury*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
- . “Lev Shestov v Zemle obetovannoi.” In *Russkii modernizm i ego nasledie: Kollektivnaia monografiia v chest’ 70-letii N. A. Bogomolova*. Edited by A. Iu. Sergeeva-Kliatis, and M. Iu. Edel’shtein, 607–51. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021.
- . “Chetyre pis’ma A. Remizova V. Zalkindu.” In *Russkaia istoriia i kul’tura v arkhivakh Izrailia*. Vol. 1, *Ot Sholom-Aleikhema do Ivana Bunina*. Edited by V. Khazan, 531–34. Jerusalem: Studio Click, 2022.
- . “Perepiska G. Sveta s Zhozefinoi i Lidiei Pasternak.” In *Russkaia istoriia i kul’tura v arkhivakh Izrailia*. Vol. 3, *Leonid Pasternak, Vasilii Kandinskii, Isaak Babel’, Isaiah Berlin i drugie...* Edited by V. Khazan, 98–127. Jerusalem: Studio Click, 2023.
- Freud, S. and M. Eitingon. *Sigmund Freud und Max Eitingon: Briefwechsel 1906–1939*. 2 vols. Edited by M. Schröter. Quellen und Abhandlungen zur Geschichte der Psychoanalyse; Schriftenreihe von Luzifer-Amor. Edited by Michael Schröter. Tübingen: Edition Diskord, 2004.
- Khazan V. and E. Il’ina. *Istselenie dlia neistselimykh: Epistoliarnyi dialog L’va Shestova i Maksa Eitingona*. Edited by V. Khazan, and E. Il’ina. Prefaced and annotated by V. Khazan. Moscow: Vodolei, 2014.
- Khazan, V. and V. Janzen. *Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel*. Pt. 2, “The Marvelous Land of Palestine”: Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Compilation and commentaries by V. Khazan and V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021.

- Khazan, V. and G. Weissblei. "As a Seal upon Thy Heart": *The Life and Fate of Rachel Ginzberg, Daughter of Ahad Ha'am*. Compilation and commentaries by V. Khazan, G. Weissblei. Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. 3. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2022.
- Obatnina, E. R. *Tsar' Asyka i ego poddannye: Obez'ian'ia Velikaia i Vol'naia Palata A. M. Remizova v litsakh i dokumentakh*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2001.
- Remizov, A. "Po povodu knigi L. Shestova 'Apofeoz bespochvennosti'." *Voprosy zhizni* 7, pt. 1 (1905): 204.
- . *Krashenye ryla*. Berlin: Grani, 1922.
- . "Lev Shestov: 1866–1926 (shestidesiatiletie)." *Svoimi putiami* 12/13 (1926): 32.
- . "Lev Shestov: 1866–1926." *Nov' 8* (1935): 143.
- . "Leyb Shestov: Le-toldot hafilosofia shelo (1866–1936) [Leyb Shestov: Toward the Study of His Philosophy (1866–1936)]." *Ha'aretz* (Tel Aviv). April 3, 1936.
- . *Sobranie sochinenii*. Vol. 17, S.P.R.-D. *Deviatknizhie pamiati: Kn. 1–5*. Saint Petersburg: OOO "Poligraf," 2023.
- Remizov, A. *On a Field Azure*. Translated by Beatrice Scott. London: Lindsay Drummond, 1946.
- Rolnik, E. *Osei hanefashot: Im Freud le-Eretz Israel, 1918–1948* [*Freud in Zion: The History of Psychoanalysis in Jewish Palestine / Israel, 1918–1948*]. Tel Aviv: Am Oved, 2007.